

Научная статья

УДК 739.4:672.1(470.55)+738.1

DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.01.009

Чугун и фарфор: к вопросу атрибуции предметов каслинского художественного литья из чугуна второй половины XIX – начала XX века

Гилёва Ксения Александровна

Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация
kasli@emii.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5688-6010>, Author ID: 883551

Аннотация. Статья посвящена фарфоровым источникам произведений каслинского художественного литья из чугуна. Сегодня остается малоизученным достаточно большое количество моделей Каслинского завода второй половины XIX – начала XX века. В научных каталогах и исследованиях предметы публикуются с условной атрибуцией «по модели западноевропейского автора» или приписываются французским скульпторам бронзы. В данном исследовании на основании художественно-стилистического анализа проведена атрибуция ряда моделей Каслинского завода второй половины XIX – начала XX века, что позволило выявить и установить связи уральского художественного литья из чугуна с традициями и определенными мастерами как европейского, так и русского фарфорового производств. В научный оборот вводится ряд источников моделей каслинского художественного литья из чугуна, ранее не известных или приписываемых другим авторам.

Ключевые слова: уральское художественное литье из чугуна, каслинское литье, Каслинский завод, модельный ряд Каслинского завода, русский фарфор, европейский фарфор, Август Шпис, Веджвуд, Финелли

Для цитирования: Гилёва К.А. Чугун и фарфор: к вопросу атрибуции предметов каслинского художественного литья из чугуна второй половины XIX – начала XX века // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 1 (32). С. 124–133. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.01.009>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1069>.

Original article

Artistic cast iron and porcelain: on the issue of attribution of the objects of Kasli artistic iron castings from the second half of the 19th – the beginning of the 20th century

Ksenia A. Gileva

Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation
 kasli@emii.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5688-6010>, Author ID: 883551

Abstract. The article discusses the porcelain sources of Kasli artistic cast iron. Many models from the second half of the 19th to the early 20th century remain understudied. In scientific catalogues and studies, these objects are often attributed as “according to the model of a West European author” or attributed to French bronze sculptors. This study conducts an attribution of a number of the models from the Kasli factory of the second half 19th to the early 20th century based on artistic and stylistic analysis. This reveals the connections between Ural artistic cast iron and the traditions and certain masters of both European and Russian porcelain production. Several previously unknown or misattributed models of Kasli artistic cast iron are introduced into the scientific turnover.
Keywords: Ural artistic cast iron, Kasli art casting, Kasli iron factory, model range of Kasli factory, Russian porcelain, European porcelain, August Spies, Wedgwood, Finelli

For citation: Gileva, K.A. (2024) ‘Artistic cast iron and porcelain: on the issue of attribution of the objects of Kasli artistic iron castings from the second half of the 19th – the beginning of the 20th century’, *Iскусство Евразии = The Art of Eurasia*, (1), pp. 124–133. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.01.009. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1069>. (In Russ.)

Введение

Актуальным вопросом в изучении уральского художественного литья из чугуна второй половины XIX – начала XX века является установление авторства моделей. Атрибуция позволяет выявить источники и составить общую картину формирования модельного ряда на Каслинском и Кусинском чугунолитейных и железоделательных заводах. Анализ образцов художественного литья из чугуна дает возможность не только воссоздать процесс работы над ассортиментом уральских производителей, но и вписать это направление русской художественной промышленности второй половины XIX – начала XX века в общий контекст развития русского декоративно-прикладного искусства.

Систематическое изучение вопросов атрибуции модельного ряда уральских заводов началось

в 2000-е годы. Самым крупным трудом на эту тему остается каталог «Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств», подготовленный и составленный О.П. Губкиным и Г.П. Шайдуровой [1]. Отдельные исследования, посвященные вопросам атрибуции и использованию фарфора и керамики в качестве образцов для модельного ряда, опубликованы в нашей статье «Фарфоровые прототипы: проблема авторства моделей в уральском художественном литье из чугуна» [2]. Фарфоровое производство, а особенно скульптура из бисквита, имеет много общего с технологией художественного литья из чугуна. В технологическом цикле производства также присутствует модель в качестве образца для воспроизведения скульптуры или рельефа. Далее следует процесс формовки для получения отпечатка

в форме и отливка. Кроме того, отметим, что технически возможно с некоторых готовых изделий снять форму, что позволяет выполнить перевод из одного материала в другой без потери художественных достоинств. Формированием модельного ряда на Каслинском заводе занимались, главным образом, владельцы завода, Дружинины¹. О фарфоровых образцах и их использовании на Каслинском заводе О.П. Губкин упоминает в книге «Каслинский феникс»: «Из каждой заграничной поездки Григорий Васильевич и Василий Григорьевич Дружинины привозили в Петербург и посылали в Касли понравившиеся им “безделицы” и различные “кабинетные” вещи, выполненные в бронзе, олове, фарфоре, дереве и других материалах. На зарубежных выставках, в салонах и антикварных магазинах для тиражирования в чугуне порой приобретались и гипсовые отливки» [3, с. 61].

Авторы моделей значительной части модельного ряда уральских промышленных предприятий сегодня остаются неизвестными. Также остаются не выявлены заимствования из смежных с художественным литьем из чугуна категорий, таких как фарфор, художественная бронза и другие. Целью данного исследования является выявление не известных ранее источников моделей Каслинского завода во второй половине XIX века в фарфоровом производстве Европы и России, взаимодействия раннего прусского производства на королевском чугунолитейном заводе в Гляйвице с мануфактурой Веджвуда. В задачи статьи входит выявить и описать новые атрибуционные данные на ряд произведений художественного литья из чугуна Каслинского завода, ранее приписываемых другим авторам или представленных в каталогах и коллекциях как модель «неизвестного автора».

Влияние европейской фарфоровой пластики на художественное литье из чугуна

Технология изготовления художественного литья из чугуна на Урале отчасти была заимствована в Пруссии в первой трети XIX века. Доменные печи строились по немецким образцам, кроме того, уральские заводчики часто обращались к немецким специалистам. Художественные образцы чугунолития часто служили моделями для производства на Урале [4, с. 58].

Обращение к фарфору как источнику моделей для производства чугунолития можно отметить в конце XVIII – начале XIX века

в Пруссии, на королевском заводе в Гляйвице. Завод был построен в 1754 году в местечке Малепане, и на нем впервые начали применять метод выплавки чугуна на коксе. Кроме того, в 1796 году построили первую в Верхней Силезии доменную печь, что положило начало производству художественного литья из чугуна. Первыми изделиями стали миниатюрные барельефы, производство которых быстро возросло. В качестве моделей для производства в Гляйвице стали использовать образцы украшений с фарфоровыми геммами английских фарфоровых фабрик: «Директор завода граф Рейден после визита в Англию обеспечил поставки моделей знаменитых Дж. Веджвуда, Т. Бенгли, Ч. Брауна и Н. Маршанта» [5, с. 145]. Изящные камеи в неоклассическом стиле были актуальны в Европе в последней трети XVIII века. Стилизованные под античность, оправленные в золотые рамки портреты носили в качестве украшений, использовали в декоре интерьера. В 1766 году Джозайя Веджвудом была изобретена технология «черного базальта»², что положило начало массовому производству предметов из этого материала. Веджвуд стал производить различные декоративные предметы: вазы, камерную скульптуру, предназначенные для неоклассических интерьеров, открыв для Европы эстетику черного цвета. Миниатюрные изделия — медальоны, инталии, камеи, оправленные в золотые рамки, оказали влияние на берлинских мастеров, работавших в технологии художественного литья из чугуна. Они изготавливали миниатюрные чугунные медальоны, которые можно было носить в качестве ювелирных украшений, а также более крупные для украшения интерьера. Отметим, что черный цвет базальта очень близок декоративным свойствам чугунолития.

Скульптура из черного базальта в неоклассическом стиле стала предшественницей и несомненно оказала влияние на выбор тем для художественного чугунолития в Пруссии первой трети XIX века. Наполеоновские походы в 1798–1801 годах и масштабное издание «Описание Египта» стали началом египтомании в Европе. Так, одним из первых производителей предметов интерьера реагирует фирма Веджвуда и выпускает несколько типов сфинксов из черного базальта и белого фарфора. В 1830-е годы прусские заводы создают собственную модель пресс-папье «Сфинкс», которая затем, во второй половине XIX века, была повторена на Каслинском заводе

¹ После смерти владельца завода Л.Н. Расторгуева в 1823 году и смерти его супруги в 1825 году управление предприятием перешло в руки наследниц, дочерей — М.Л. Харитоновой и Е.Л. Зотовой. Доверенным лицом со стороны Харитоновой стал ее зять, Григорий Васильевич Дружинин. Затем управление перешло в ведение его сына — Василия Григорьевича Дружинина.

² Wedgwood Black Basalt — твердая мелкозернистая керамическая масса, имитирующая камень. Темный цвет достигался путем добавления в глиняную массу марганца и карра — суспензии с высоким содержанием оксида железа.

1. Пресс-папье**«Сфинкс».****По модели****неизвестного автора.**

Отливка XIX в.

Каслинский

чугунолитейный

и железоделательный

завод.

Чугун, литье, чеканка,

покраска.

13 x 20 x 9.

Челябинский

государственный

музей изобразительных

искусств.

Фото: Государственный

каталог Музейного фонда

РФ, goskatalog.ru

и вошла в прејскуранты в разделе «Р. Пресс-папье» № 18 [6, с. 45]³ (рис. 1). Впервые атрибуция каслинской отливки опубликована в каталоге «Чугунное кружево» [4, с. 73], но в публикации не отражена связь модели с английским фарфоровым производством. Таким образом, на примере этой модели можно проследить влияние Веджвуда на прусскую традицию художественного литья из чугуна, которая, в свою очередь, оказала влияние на выбор моделей для Каслинского завода.

Отметим еще один предмет из модельного ряда Каслинского завода, который создан по образцу фабрики Веджвуда. Это скульптура, представляющая собой обнаженную женщину с длинными вьющимися волосами, сидящую на камне. В поднятой левой руке женщина держит змею, которая обвивает ее запястье. В прејскуранте Каслинского завода работа находится в разделе «У. Статуэтки» № 16 под названием «Женщина со змеей на руке» [6, с. 55] (рис. 2). В каталоге

Екатеринбургского музея изобразительных искусств этот предмет приписывается французскому скульптору Никола Мейру [1, с. 88] и атрибутирован как созданный с авторского образца в бронзе 1880 года «Клеопатра». Однако подобный предмет можно обнаружить на площадках различных интернет-аукционов под названием «Клеопатра», а также в коллекции юридической библиотеки Международного университета Флориды под названием «Леди и Аспид» производства Веджвуда 1850 года⁴ (рис. 3). Аналогичная работа находится в коллекции Венского музея декоративного искусства под названием «Клеопатра». Несомненно, английский образец является более ранним, и можно предположить, что именно он послужил прототипом для создания каслинской отливки. В то же время скульптура Веджвуда также стала повторением некоего античного образца. Можно предположить, что для каслинской отливки было заимствовано произведение Веджвуда как

³ В оцифрованном варианте прејскурант «Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Художественные вещи» (СПб., 1913) доступен в Электронной библиотеке Белинского: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/76674> (дата обращения: 18.09.2023).

⁴ J. Wedgwood. Lady and the Asp // eCollections of the Florida International University [Электронная коллекция юридической библиотеки Международного университета Флориды, электронный ресурс]. URL: <https://ecollections.law.fiu.edu/spak-wedgwood-pottery/54/> (дата обращения: 14.09.2023).

2 | 3 | 4

**2. Скульптура
«Женщина со змеей
на руке».**

По образцу в черном базальте 1850 года «Клеопатра» фабрики Веджвуд.

Формовщик Дунаев. Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод.

Отливка середины 1870-х – 1880.

Чугун, литье, чеканка, покраска.

28 x 18 x 11.

Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

Фото: Государственный каталог Музейного фонда РФ, goskatalog.ru

**3. Скульптура
«Леди и Аспид»
(«Клеопатра»).**

1850.

Завод «Этрурия» Дж. Веджвуда.

Черная базальтовая масса.

22 x 15 x 8,5.

Коллекция юридической библиотеки

Международного университета Флориды.

Фото: ecollections.law.fiu.edu

**4. Скульптура
«Женщина со змеей».**

XIX в.

Фабрика Гарднера в Вербилках.

Фарфор, бисквит. 22 x 13.

Музей-заповедник «Дмитровский кремль».

Фото: Государственный каталог Музейного фонда РФ, goskatalog.ru

имеющее достаточно широкое распространение. Об этом свидетельствует и то, что «Клеопатра» повторялась и на русских фарфоровых производствах, таких как фабрика Гарднера (рис. 4).

Мануфактура Веджвуда, как и другие английские производители фарфора, изготавливала посудные формы из фаянса кремово-белого оттенка — так называемого цвета сливок (*cream-coloured ware*). В Англии этот термин традиционно применяли ко всем видам тонкого фаянса, окрашенного в светлые желтоватые тона. Этот сорт фаянса появился еще в первые годы XVIII века, однако стал популярным лишь в 1760-е, когда рецептура была усовершенствована Веджвудом. Добавив в белую фарфоровую массу еще один сорт глины, он получил разновидность материала, который по своим высоким качествам успешно соперничал с фарфором. Успех приобрели глазурованные блюда в виде листьев различных растений — винограда, капусты, хмеля и т.д. Такие изделия пользовались спросом и в России, где производители, немного изменяя модели, упрощая форму или усложняя рельефную проработку поверхности, повторяли английские образцы. Так, например, овальное блюдо с изображением трех виноградных листьев фабрики Веджвуда было повторено на мануфактурах М.С. Кузнецова и Киево-Межигорской. Идентичное по рисунку и размеру блюдо выпускал и Каслинский завод — в разделе прейскуранта «Х. Тарелки» № 4 «Три виноградных листка» [6, с. 64], а также Кусинский завод — № 199

«Три виноградных листа» [7, с. 12] в разделе прейскуранта «Л. Пепельницы». Таким образом, на основании приведенных атрибуций можно проследить влияние крупнейшего в Европе производителя декоративных предметов интерьера — мануфактуры Веджвуда на выбор моделей для заводского ассортимента на Каслинском заводе.

Производители фарфоровых статуэток зачастую привлекали к работе известных скульпторов или использовали их модели, выполненные для другого материала. Таким образом, одна и та же модель могла появляться на художественном рынке сначала в мраморе, затем в бронзе и в фарфоре. Установить в этом случае источник для повторения в чугуне становится затруднительно. Ярким примером, иллюстрирующим подобную тенденцию, является чугунная отливка «Венера на дельфинах», опубликованная в прейскуранте 1900 года в разделе «У. Статуэтки» с № 132 без указания автора [6, с. 59] (рис. 5).

Этот предмет был атрибутирован в каталоге Екатеринбургского музея как «Венера в раковине», модель 1800-х, скульптор Пьетро Финелли [1, с. 124]. Однако авторы указали биографические данные его брата Карло Финелли. Действительно, Карло Финелли выполнил мраморную статую, изображающую Венеру на дельфинах. Это одна из самых известных Венер в собрании Эрмитажа — мраморная статуя «Венера в раковине» 1847 года происходит из собрания герцога Ольденбургского⁵. Однако, несмотря на схожую

⁵ К. Финелли. Венера в раковине // Электронная коллекция Государственного Эрмитажа [электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/06.+sculpture/56915> (дата обращения: 18.09.2023).

5. Скульптура

«Венера на дельфинах».

По итальянскому образцу конца XVIII – первой половины XIX в.

Отливка 1895 г.

Формовщик Агеев.

Каслинский

чугунолитейный

и железоделательный

завод.

Чугун, литье, чеканка,

покраска.

23 x 18,5 x 16,8.

Екатеринбургский

музей изобразительных

искусств.

Фото: Государственный

каталог Музейного фонда

РФ, goscatalog.ru

композицию — фигура женщины помещена в раскрытую раковину, которая стоит на двух дельфинах, — положение рук фигуры, поворот головы не соответствуют чугунной модели. Клод Лапэр в статье, посвященной источникам и повторениям «Венеры в раковине» работы Прадье, исследует появление образа Венеры в раковине и рассматривает творчество Генриха Келлера, выполнившего скульптуру в мраморе около 1808 года⁶. Венера Келлера, присев на корточки, одной рукой приподнимает створку раковины. Лапэр упоминает, что было выполнено семь мраморных копий Венеры Келлера, затем с нее в Риме выполнили тринадцать редуций в бронзе, а также ее повторили на миланской фарфоровой фабрике Сан-Кристофоро. Именно эти два образца аналогичны каслинской отливке. Видимо, впоследствии они часто воспроизводились, и сказать точно, какая из них — бронзовая или фарфоровая — стала образцом для воспроизводства в чугуне, сегодня невозможно.

Модели императорского фарфорового завода в каслинском литье

Помимо европейского влияния фарфоровой пластики обратимся также к заимствованиям образцов русских производителей. Одним из самых ярких примеров является произведение Августа Шписа⁷ «Девять путти на колеснице», выполненная в бисквите. Оригинальная отливка Императорского фарфорового завода находится в Государственном Эрмитаже⁸. Август Шпис был одним из самых ярких представителей искусства эпохи историзма, автором большинства моделей Императорского фарфорового завода второй половины XIX века. Скульптурные группы и статуэтки в стиле рококо неоднократно повторялись даже после смерти мастера и пользовались неизменным успехом. В наследии Шписа большое количество детских фигурок и амура [8, с. 6], таких как рассматриваемое произведение. Оно было повторено в чугуне на Каслинском заводе в конце XIX века под названием «Мальчики с цветами и венками везут девочку на колеснице». Опубликовано в преискуранте в разделе «В. Группы» под № 8 [6, с. 8]. Сравнивая чугунную отливку с оригиналом,

можно заметить, что их «главное отличие в подставке — в чугунной отливке отсутствует декоративный фриз, а также незначительно изменено крепление фигурок путти — коленапреклоненный мальчик в каслинской отливке находится с другой стороны. Однако в целом общая композиция, детали чугунной отливки полностью соответствуют произведению в бисквите, что позволяет говорить о том, что именно «Девять путти на колеснице» А.К. Шписа послужили моделью для Каслинского завода» [2, с. 123].

Продолжая наше исследование, повторим: «Прямое копирование фарфоровых фигурок в чугуне, которое так удачно сложилось на Каслинском заводе, — следствие схожих технологических приемов в фарфоровом производстве и художественном металле: литье в разъемную форму. Выбор произведений происходит, скорее, не из личных предпочтений, а из узнаваемости, популярности персонажей. Так, амуры и путти, растиражированные эпохой рококо и прочно занявшие свое место в интерьере, находили отклик у покупателя и в чугунном исполнении» [2, с. 123].

«Девять путти на колеснице» — не единственная модель Императорского фарфорового завода, заимствованная каслинским производством. Небольшая изящная миниатюра, изображающая двух кошек, под названием «Кошачьи нежности» (рис. 6) находится в преискуранте Каслинского завода под № 4 в разделе «В. Группы» [6, с. 8]. Также в Государственном Эрмитаже, в разделе коллекции музея императорского фарфорового завода, представлена аналогичная бисквитная группа «Кот и кошечка»⁹ (рис. 7). Анималистическая скульптура в конце XIX века в русском фарфоровом производстве переживает расцвет. Над созданием фигурок животных для императорского фарфорового завода работают скульпторы-анималисты. Так, для А. Обера характерен реалистический подход к изображению животных, тогда как для А. Тимуса — карикатурный [9, с. 2]. Сентиментальный сюжет с изображением двух влюбленных кошек близок к другим произведениям Шписа в анималистическом жанре, таким как, например, «Кошка с четырьмя котятками на подушке»¹⁰. По манере исполнения, декоративности

⁶ Lapaire C. Étude: Vénus dans une coquille, deux statuettes de James Pradier, sources et postérité // Forum Pradier [Electronic resource]. 20.06.2009. URL: https://www.jamespradier.com/Texts/Venus_dans_une_coquille.php (дата обращения: 18.09.2023).

⁷ Август Карлович Шпис (1817–1904) окончил Берлинскую академию художеств. В 1846 году был приглашен в Санкт-Петербург для участия в работе по отделке залов Зимнего дворца. С 1849 года работал на Императорском фарфоровом заводе, возглавляя на протяжении 47 лет скульптурное отделение.

⁸ Скульптурная группа «Девять путти на колеснице» // Электронная коллекция Государственного Эрмитажа [электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/1005447> (дата обращения: 20.10.2023).

⁹ Скульптурная группа «Кот и кошечка» // Электронная коллекция Государственного Эрмитажа [электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/1005541> (дата обращения: 20.10.2023).

¹⁰ Скульптурная группа «Кошка с четырьмя котятками на подушке» // Электронная коллекция Государственного Эрмитажа [электронный ресурс]. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1005542?page=8&avtor=3808&index=386> (дата обращения: 20.10.2023).

6. Скульптура

«Кошачьи нежности».

По образцу в бисквите
«Кот и кошечка»
Императорского
фарфорового завода,
Санкт-Петербург.
Отливка 1912 г.
Формовщик М. Торокин.
Каслинский
чугунолитейный
и железодельный
завод.
Чугун, литье, чеканка,
покраска.
15 x 18 x 11,5.
Екатеринбургский
музей изобразительных
искусств.
Фото: Государственный
каталог Музейного фонда
РФ, goskatalog.ru

7. Скульптура

«Кот и кошечка».

Императорский
фарфоровый
и стеклянный завод.
Отливка 1903 г.
Бисквит, лепка.
15,5 x 19 x 12,2.
Государственный
Эрмитаж.
Фото: hermitagemuseum.org

и пластике, по тематике рассматриваемого произведения можно предположить, что его автором также являлся Август Шпис.

В описанных случаях копирования произведений императорского фарфорового завода, особенно «Девять путти на колеснице», открытым остается вопрос технического перевода из бисквита в чугун. Отметим, что достаточно простые формы, как однофигурные композиции («Клеопатра» и др.) или тарелки, поддаются снятию формы с готового произведения и требуют от форматора только последующей доработки и корректировки. Но в случае с многофигурной, сложной композицией это невозможно сделать, не разобрав ее на части. Кроме того, такие произведения, как «Девять путти на колеснице», изготавливались крайне малыми тиражами и не поступали в широкую продажу. Таким образом, можно предположить, что у владельцев завода или привлеченных людей для подбора образцов для моделей были прямые связи с модельным фондом Императорского фарфорового завода и возможности использовать его для копирования. Этот вопрос остается открытым и требует более тщательного исследования.

Выводы

Таким образом, рассмотренные в статье модели Каслинского завода можно соотнести с аналогами в европейском и русском фарфоровом производстве. Впервые в статье поднят вопрос заимствований мануфактуры Веджвуда — как через немецкие образцы, так и напрямую. Это позволяет выявить ранее не известный источник пополнения ассортимента Каслинского завода. К уже опубликованной прежде атрибуции модели Августа Шписа в чугуне выявлена и добавлена еще одна — скульптура «Кот и кошечка». Исследование позволяет ввести в научный оборот ранее не известных авторов моделей уральского художественного литья из чугуна. Однако остается открытым вопрос взаимодействия владельцев Каслинского предприятия с Императорским фарфоровым заводом. Чугунные отливки Каслинского завода, выполненные по фарфоровым образцам, позволяли иметь ассортимент продукции, соответствующий общему руслу развития декоративно-прикладного искусства, и предлагать покупателям изделия на модные, узнаваемые темы. Обращение к фарфору как источнику моделей не носило массовый характер, в большей степени использовалась художественная бронза. Отметим, что обращение к фарфоровому или керамическому производству в поиске моделей диктовалось их узнаваемостью, популярностью сюжетов и стоимостью.

Список источников

1. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств : каталог / авт.-сост. О.П. Губкин, Г.П. Шайдурова. Екатеринбург: Автограф, 2005. 319 с.
2. Гилёва К.А. Фарфоровые прототипы: проблема авторства моделей в уральском художественном литье из чугуна // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 119–128. <https://doi.org/10.15826/izv2.2018.20.4.070>.
3. Губкин О.П. Каслинский феникс. Екатеринбург: Сократ, 2004. 176 с.
4. Гилёва К.А. Чугунное кружево. Немецкое художественное литье XIX века : научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств / под общ. ред. З.Ю. Таюровой. Екатеринбург: ЕМИИ, 2020. 88 с.
5. Косарева М.Н. «FER DE BERLIN». Немецкие ювелирные изделия из чугуна из собрания Эрмитажа // Художественный металл в России и Европе в XVIII–XXI веках : сборник материалов международной научно-практической конференции / сост. К.А. Гилёва. Екатеринбург: ЕМИИ, 2020. С. 141–148.
6. Литье Каслинского завода Кыштымского округа. Художественные вещи. СПб.: Электро-Типография А.Р. Вельц, 1913. 72 с.
7. Прейскурант на чугунные кабинетные вещи Кусинского казенного завода на 1911 год. Уфа: Типолиитография Ф.Г. Соловьёв и Ко., 1911. 50 с.
8. Хмельницкая Е.С. Развитие фарфоровой пластики на Императорском фарфоровом заводе во 2-ой пол. XIX в.: А. Шпис // Russian Journal of Education and Psychology [Электронный журнал]. 2014. № 2 (34). <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-2> (дата обращения: 28.10.2023).
9. Хмельницкая Е.С. Особенности развития жанра анималистической скульптуры на Императорском фарфоровом заводе на рубеже XIX–XX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 282–288.

References

1. Gubkin, O.P. and Shajdurova, G.P. (comps.) (2005) *Art castings of the 19th–20th centuries in the collection of Ekaterinburg Museum of the Fine Arts* [Catalogue]. Ekaterinburg: Autograph Publ. (In Russ.)
2. Gileva, K.A. (2018) 'Porcelain prototypes: attributing the models of Ural art iron casting', *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 20(4), pp. 119–128. doi:10.15826/izv2.2018.20.4.070. (In Russ.)
3. Gubkin, O.P. (2004) *Kasli phoenix*. Ekaterinburg: Socrates Publ. (In Russ.)
4. Gileva, K.A. (2020) *Cast iron lace. German artistic casting of the 19th century*. Ekaterinburg: Ekaterinburg Museum of Fine Arts. (In Russ.)
5. Kosareva, M.N. (2020) "'Fer de berlin". German cast iron jewelry from the Hermitage collection', in Gileva, K.A. (comp.) *Artistic metal in Russia and Europe in the 18th–21st centuries*. Ekaterinburg: Ekaterinburg Museum of Fine Arts, pp. 141–148. (In Russ.)
6. Anon. (1913) *Casting from the Kasli factory in the Kyshtym district. Works of Art*. Saint Petersburg: Elektro-Tipografiya A.R. Vel'ts. (In Russ.)
7. Anon. (1911) *Price list for cast iron cabinet items from the Kusa State Factory for 1911*. Ufa: Typolytography F.G. Soloviev and Co. (In Russ.)
8. Khmel'nitskaya, E.S. (2014) 'The development of a porcelain sculpture at the Imperial Porcelain Factory in the 2nd half of the 19th century: A. Shpis', *Russian Journal of Education and Psychology*, (2). Available from: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2014-2-2> (accessed October 28, 2023). (In Russ.)
9. Khmel'nitskaya, E.S. (2014) 'Features of the genre animalistic sculpture at the Imperial Porcelain Factory at the turn of the 19th–20th centuries', *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*, (2), pp. 282–288. (In Russ.)

Информация об авторе

Гилёва Ксения Александровна, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Екатеринбург, Российская Федерация, kasli@emii.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5688-6010>, Author ID: 883551.

Information about the author

Ksenia Aleksandrovna Gileva, Head of the Decorative art department, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, Russian Federation, kasli@emii.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5688-6010>, Author ID: 883551.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was received by the editorial board on 30 October 2023; approved after reviewing on 30 January 2024; accepted for publication on 05 February 2024.